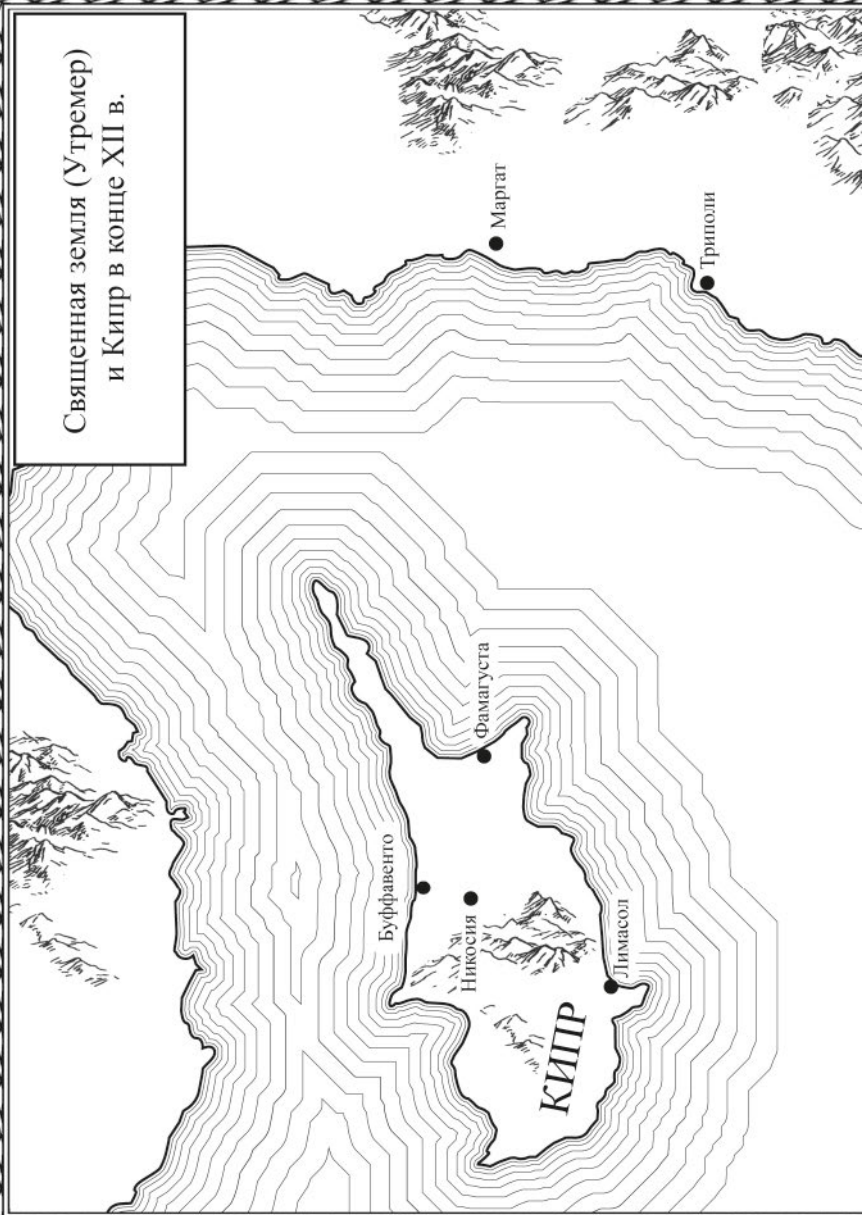
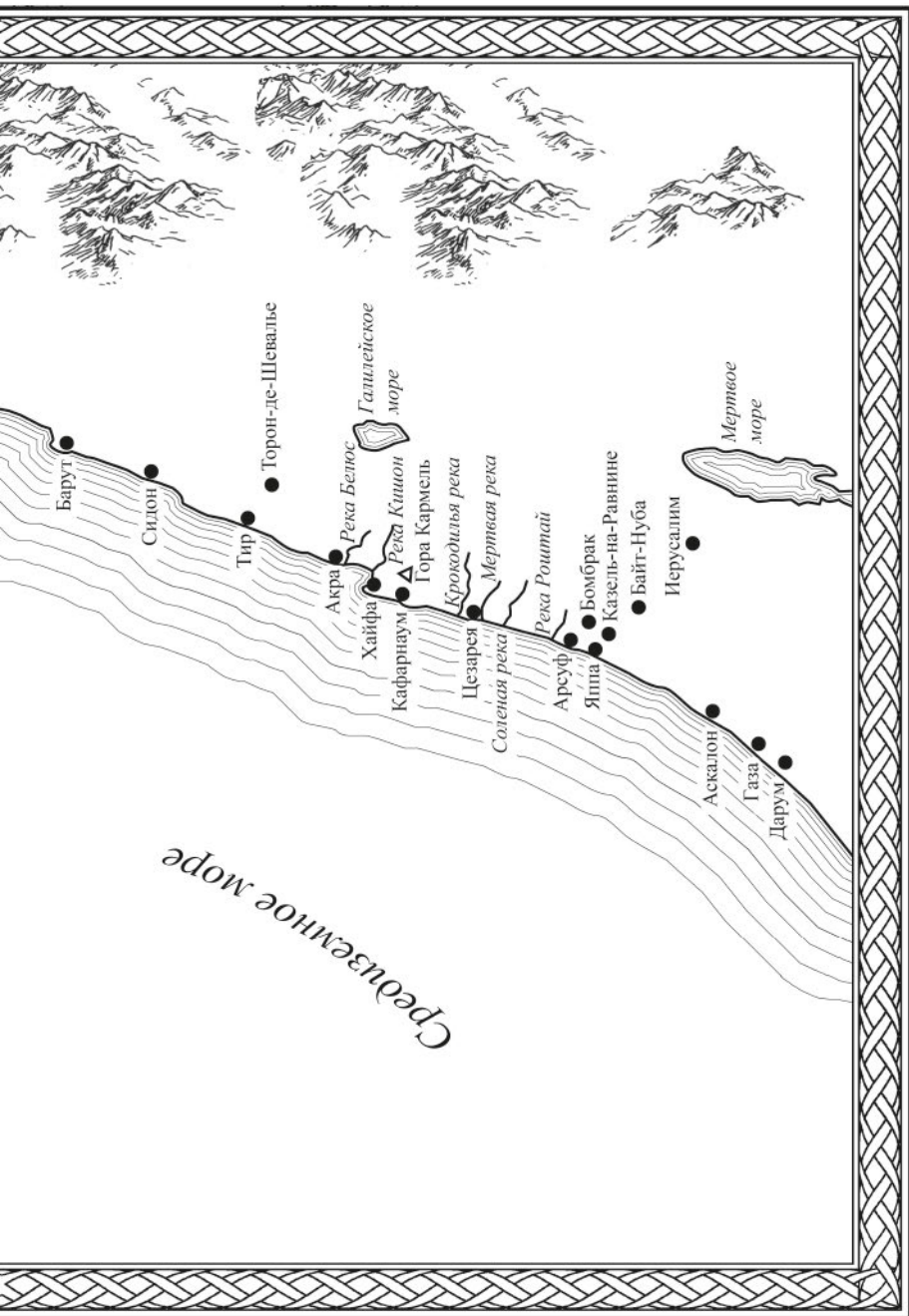

Священная земля (Утремер)
и Кипр в конце XII в.

Средиземное море

Барут

Сидон

Тир

Торон-де-Шевалье

Галилейское море

Река Белос

Река Китион

Гора Кармель

Крокодилия река

Мертвая река

Река Роштай

Бомбрак

Казель-на-Равнине

Байт-Нуба

Иерусалим

Мертвое море

Акра

Хайфа

Кафарнаум

Цезаря

Соленая река

Арсуф

Яппа

Аскалон

Газа

Дарум

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

(Помеченные звездочкой (*) являются историческими личностями.)

Фердия О Кахойн / Руфус О'Кейн, дворянин из Северного Лейнстера в Ирландии.

Рис, мальчик-сирота из Уэльса.

Роберт Фиц-Алдельм, рыцарь, брат Гая Фиц-Алдельма (покойного).

Ричард де Клер, граф Пемброкский (покойный)*.

Ифа, его вдова*.

Изабелла, их дочь*.

Гилберт, их сын и наследник*.

Английский королевский дом

Генрих Фиц-Эмпресс*, король английский, герцог Нормандский, граф Анжуйский (покойный).

Алиенора (Элинор) Аквитанская*, вдова Генриха.

Генрих (Хэл)*, старший сын Генриха (покойный).

Ричард, король Английский, герцог Аквитанский*, второй сын Генриха.

Джеффри*, третий сын Генриха, герцог Бретонский (покойный).

Артур*, сын Джеффри.

Джон*, граф Мортенский, младший сын Генриха, известен под прозвищем Безземельный.

Джоанна*, королева Сицилийская, дочь Генриха.

Английский королевский двор

Беатриса, служанка королевы Алиеноры.

Андре де Шовиньи*, рыцарь и кузен герцога Ричарда.

Балдуин де Бетюн*, рыцарь.

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Уильям Лоншан*, епископ Илийский, канцлер Ричарда.
Гуго де Пюизе*, епископ Даремский.
Жоффруа*, незаконнорожденный сын Генриха, архиепископ Йоркский.
Уильям Маршал*, один из юстициаров Ричарда.
Бардольф*, Фиц-Питер* и Брюйер* — также юстициары Ричарда.
Филип, оруженосец, друг Руфуса.

Клирики

Архиепископ Вальтер Руанский*, Жерар, архиепископ Окса*, епископ Губерт Солсберийский*, епископ Жан из Эвре*, епископ Николас из Ле-Мана*.
Жан д'Алансон*, архидиакон из Лизье и бывший вице-канцлер английский.
Гуго де ла Мар*, писец.
Амбруаз*, клирик, автор дошедшей до наших дней *Estoire de la Guerre Sainte*, «Истории Священной войны».
Приор Роберт Херефордский*.
Ральф Безас*, священник-лекарь.

Знать

Роберт, граф Лестерский*, граф де Поль*, граф Робер де Дре*.
Рыцари: Роберт Тернхемский*, Жоффруа де Буа*, Пьер и Гийом де Прео*, Джон Фиц-Лукас*, Бартоломью де Мортимер*, Ральф де Молеон*, Генри Тьютон*, Анри де Саси*, Гийом де л'Этан*, Жерар де Фурниваль*, Жак д'Авен*, Мэтью де Солей*, Пьер Тирпруа*, де Роверей*, Ричард Торн. Гийом де Кайе*, фламандский рыцарь.
Ришар де Дрюн, Гуго де Невиль*, жандармы.

Прочие персонажи

Вильгельм*, король Шотландии.
Филипп II*, король Франции.
Алиса Капет*, сестра Филиппа, с детства обручена с Ричардом.
Генрих Блуаский*, граф Шампанский, приходится двоюродным братом как Ричарду, так и Филиппу Капету.
Филипп, граф Фландрский*.
Вильгельм де Барр*, прославленный французский рыцарь.
Раймунд, граф Тулузский*.
Гуго, герцог Бургундский*, кузен французского короля.

Жоффруа, граф Першский*.
 Петр, граф Неверский*.
 Епископ Бове*, кузен французского короля.
 Дрого де Мерло*, знатный сеньор.
 Обри Клеман*, рыцарь.

Сицилия

Вильгельм де Отвиль*, король Сицилии (покойный).
 Констанция де Отвиль*, тетья и наследница Вильгельма, замужем за
 Генрихом Гогенштауфеном*, королем Германии и наследником им-
 ператора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы*.
 Танкред из Лечче*, незаконнорожденный кузен Вильгельма.
 Рейнальд де Муэк*, местный аристократ.
 Гуго де Лузиньян, племянник Ги, Жоффруа и Амори.
 Дель Пин*, губернатор Мессины.
 Маргаритон*, адмирал флота Танкреда.
 Беренгария*, дочь короля Санчо VI* Наваррского, невеста Ричарда.

Утремер¹

Ги де Лузиньян*, король Иерусалимский.
 Сибилла, королева Иерусалимская*, жена Ги (покойная).
 Изабелла Иерусалимская*, сводная сестра Сибиллы.
 Онфруа де Торон*, ее муж.
 Конрад Монферратский*, итальянец по рождению, правитель Тира,
 кузен французского короля Филиппа.
 Жоффруа* и Амори* де Лузиньяны, братья Ги.
 Робер де Сабль*, великий магистр ордена тамплиеров.
 Гарнье Наблусский*, великий магистр ордена госпитальеров.
 Балиан д'Ибелин*, правитель Наблуса.
 Рейнальд Сидонский*.
 Леопольд, герцог Австрийский*.
 Иосций, архиепископ Тирский*.
 Саладин*, он же аль-Малик аль-Насир Салах ад-Дин, Абу аль-Муза-
 фар Юсуф ибн Айюб, султан Египта.
 Сафадин*, аль-Малик аль-Адил, Сайф аль-Дин Абу Бакр Ахмад ибн
 Айюб, брат Саладина.
 Месток* (Саиф аль-Дин Али ибн Ахмад аль-Маштуб), мусульман-
 ский военачальник в Акре.

¹ *Утремер* (от фр. *outré-mér* — «земля за морем», Заморье) — так назы-
 вались в Средние века владения крестоносцев в Святой земле.

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

Каракуш* (Баха аль-Дин аль-Асади Куара-Куш), мусульманский военачальник в Акре.

Рейнальд де Шатильон*, знатный сеньор (покойный).

Абу, юноша-мусульманин из Акры.

Уильям Боррель* и Балдуин Кэрю*, госпитальеры.

Ибн ан-Нахлаль*, письмоводитель Саладина.

Рашид ад-Дин Синан, Старец с Горы.

ПРОЛОГ

Саутгемптон, ноябрь 1189 года

Глубокий сумрак окутывал единственную комнату лачуги, в которой мы с Рисом, напряженные до предела, ждали в засаде. Мы безмолвно застыли у петель хлипкой двери: так наша будущая жертва, войдя, заметит нас, когда будет уже слишком поздно. Крепко сжимая кинжал, я припал одним глазом к дырке в стене из обмазанных глиной жердей, вглядываясь в улочку, стараясь дышать тихо и размеренно. И пытался убедить себя, что поступаю правильно.

Миновало уже немало времени с тех пор, как ночь опустилась на трущобы, беднейшую часть города, и прохожих на улице было мало. Вскоре после нашего прихода на дворе у мясника забили свинью, и ее отчаянный визг заставил меня стиснуть зубы. Прошли две говорливые женщины-соседки — вот и все. На душе лежала тяжесть. Я не был уверен, что тот, кто мне нужен, жандарм¹ по имени Генри с лопатообразной бородой, вернется домой раньше жены. Не хотелось вовлекать ни в чем не повинную женщину в мое темное дело. Я постарался встряхнуться. Если она вернется, мы заткнем ей рот кляпом, завяжем глаза и продолжим дожидаться мужа. Я старался не думать о ребенке, про которого мне говорили.

Я сменил положение и пошевелил плечами, чтобы не дать мышцам онеметь. Потом обвел взглядом комнату. Тусклый оранжевый свет огня, тлевшего в главном очаге, выхватывал из темноты два стула, стол на козлах, деревянный сундук для

¹ *Жандармы* — в Средние века так назывались тяжеловооруженные воины, как конные, так и пешие.

одежды и застеленную покрывалом соломенную лежанку в углу. Привязанный к задней стене хижины пес молчал — он проглотил хлеб, захваченный мной именно для такого случая, и теперь не возражал против нашего нешумного общества.

Не знаю, как долго тянулось наше ожидание. Я мерз и не раз принимался ходить по комнате, ступая с кошачьей осторожностью, чтобы разогнать стынувшую кровь. Рис не шевелился. Только движение наблюдавших за мной глаз говорило о том, что это не статуя. Вот ведь преданное сердце, думал я, радуясь, что он пошел вместе со мной на это непростое дело.

Наконец послышались приближающиеся к дому шаги. Я снова прильнул к своему глазку, в глубине души надеясь, что они пройдут мимо.

Шаги замерли перед дверью. Я толкнул Риса. Тот кивнул. Он стоял ближе к двери, готовый к прыжку.

Звякнул крючок, и я напрягся. Изнутри мне не удалось завести его в гнездо в косяке.

Пришедший выругался:

— Опять не заперла!

Дверь со скрипом распахнулась внутрь. Собака заскулила и запрыгала на цепи, махая хвостом.

На пороге были видны чьи-то очертания. У человека имелась борода, но какая именно, я не мог сказать из-за плохого освещения. Рис прыгнул на мужчину сзади: одной рукой он обхватил его правое плечо, а второй пытался поймать левую, метавшуюся в воздухе. Держа клинок наготове, я бросился вперед. Вырвавшись из хватки Риса, противник захватил меня кулаком в скулу. Перед глазами замелькали звездочки, я пошатнулся.

Благодарение Богу, наша жертва предпочла отбиваться, а не кричать. Пока я приходил в себя, они с Рисом повалились на пол, катаясь и обмениваясь ударами. Чья-то нога задела котел, подвешенный на цепочке над очагом. Крышка глухо стукнулась в стену, похлебка расплескалась по комнате. Залаяла собака.

Когда в голове прояснилось, я с силой пнул противника в живот. Разинув рот, как запутавшаяся в сетях рыба, он обмяк в объятиях Риса. Валлиец ловко просунул руки за спину врага у него под мышками и сцепил в замок за его шеей. Такой креп-

кий захват было почти невозможно разбить, но я тем не менее приставил острие кинжала к глазу бородача. Тяжело дыша, человек посмотрел на оружие, на меня, потом снова на клинок.

— Только крикни, и это будет последнее, что ты сделаешь в жизни, — прошипел я.

Борода лопатой поднялась и опустилась, когда он испуганно кивнул.

— Ты Генри, жандарм?

Снова кивок.

— Узнаешь меня? — спросил я, показывая лицо.

Генри замотал головой, но я разглядел в глазах проблеск. Он солгал.

— Несколько месяцев назад ты разговаривал с рыцарем по имени Роберт Фиц-Алдельм.

Королевская свита проезжала через Саутгемптон перед коронацией, и мой враг не терял времени даром. Даже будь у меня сомнения, неприкрытый страх во взгляде Генри развеял бы их. Вот тот, кто мне нужен, решил я, и продолжил:

— Фиц-Алдельм спрашивал про смерть своего брата, приключившуюся семь лет назад в таверне неподалеку.

Той ночью я убил одного из братьев Фиц-Алдельмов и заслужил пожизненную ненависть другого, Роберта. Я пришел в это место позаботиться о том, чтобы его свидетель, Генри, не поставил под удар мое положение при королевском дворе.

— Ну? — Я кольнул жандарма кинжалом.

— Я говорил с Фиц-Алдельмом. Да, сэр.

— Ты поклялся, что видел меня — меня! — близ той самой таверны.

— Ва... вас, сэр? — Он избегал встречаться со мной взглядом. Я сжал его подбородок и заставил поднять голову.

— Так утверждает Фиц-Алдельм.

Взгляд его уперся в меня, потом скользнул в сторону.

— Я... я обознался, сэр. Это было давно. Память у меня не та, что прежде.

— Ты в жизни меня не видел и присягнешь в этом перед любым, кто спросит.

— Охотно, сэр, — пробормотал он. — Охотно.

— Это тебе за молчание. — Я извлек кошель, хранившийся у меня за поясом после выезда из Лондона, и помахал им перед носом Генри. — Тут жалованье жандарма за три года.

Впервые — подобие улыбки.

— Ни звука не сорвется с моих уст, сэр. Душой клянусь. Пусть меня заберет Сатана, если я вру.

Наступил миг, которого я боялся с той самой поры, как начал охоту на единственного человека, если не считать Фиц-Алдельма, — человека, знавшего или подозревавшего о моей тщательно оберегаемой тайне. Все еще не отваживаясь совершить задуманное, я посмотрел на Риса. Парень, мрачный от подозрений, послал мне взгляд, в котором читалось: «Не верю я ему». Я снова посмотрел на Генри, который заискивающе улыбнулся.

Я подумал про Фиц-Алдельма и его неутолимую ненависть. Он не смирится просто так, если Генри изменит показания.

— У тебя жена и ребенок, — сказал я, благодаря Бога за то, что их нет в доме.

Сильный страх искажил его лицо.

— Да, сэр. Дитенку всего три месяца от роду. Наш первенец, мальчик. Они пошли навещать ее мать.

— Это близко?

— На другом конце города, сэр.

— Когда они вернутся?

— Только утром, сэр.

Я с огромным облегчением выдохнул и спросил:

— Они дороги тебе?

— Да, сэр. — Голос его дрогнул. — Они для меня — все. Не причиняйте им вреда, умоляю!

Я содрогнулся от отвращения при мысли о том, что способен угрожать двум безвинным созданиям. И внезапно принял решение.

— Им не причинят зла, — сказал я. — Клянусь тебе Христом распятым.

Генри издал вздох облегчения, и мы с Рисом обменялись многозначительными взглядами. Затем мой кинжал рассек Генри горло слева направо.

Его глаза, расширившиеся от удивления и боли, встретились с моими. Говорить он не мог. Я тоже. На меня брызнула

горячая кровь. Генри задергался и напрягся, но Рис крепко держал его. Жизнь утекла из жандарма, и он безвольно опустился на пол. Когда Рис отпустил его, послышался глухой стук.

Будто догадавшись о судьбе хозяина, пес заскулил.

Мы с Рисом смотрели друг на друга поверх тупа Генри.

— Я убил его.

У меня тряслись руки.

— Убили, — деловито согласился Рис.

— Мне... — Я посмотрел на перепачканные кровью пальцы, на покрытую пятнами тунику. Коснулся щеки, и рука стала липкой. Стыд и печаль бичевали меня. — Что я наделал?

— Сэр!

Никогда Рис не обращался ко мне таким тоном. Я смотрел на него, ошарашенный выражением безжалостной решимости на лице парня.

— Если бы Генри, — продолжил он, — отступился от своих слов, Фиц-Алдельм поджарил бы ему пятки, вы это знаете. И запел бы наш жандарм, как птичка в клетке. — Я грустно кивнул. — Кошель с серебром был приманкой. Для отвода глаз. — Я слушал, как ребенок, которому втолковывают простые вещи. — Убийство было единственным выходом.

«Не совсем так, — подумал я. — Я мог ничего не предпринимать. Попытка Фиц-Алдельма очернить мое имя могла провалиться. Рис сделал бы важное свидетельство в мою пользу. Он как-никак тоже знаком королю, а Генри — никто. Никто с женой и малолетним сыном, кричала моя совесть».

Рис возвратил меня к жестокой действительности, и я послушался его совета. Дело сделано, сказал он, и казнить себя смысла нет. Я не спорил, когда мы вытерли большую часть крови и завернули Генри в одеяло, снятое с соломенной лежанки. Потом наступило самое тягостное время — мы ждали у остывающего тела, когда можно будет уйти незамеченными.

Отупевший от пережитого ужаса, я во всем подчинился Рису. Никогда прежде мне не доводилось закапывать человека в навозной куче, а потом, переодевшись в его запасную одежду, погребать собственное платье. Никогда прежде не кормил я собаку убитого мной человека. Я стоял в лачуге и смотрел, как пес пожирает кусочек сыра, лежавший на столе.

— Нам пора. — Рис, невозмутимый, как всегда, стоял рядом. — Рассвет близится.

Он протянул мне мой плащ. Хоть что-то приятное, подумал я. Мы оба заблаговременно сняли плащи и тщательно проверили, нет ли на верхней одежде пятен крови. Я накинул его на плечи.

Расправившись с угощением, пес просительно посмотрел на меня.

Я думал про жену Генри: оставшись без мужа, она скоро начнет голодать. Я положил на стол тихо звякнувший кошель. При осторожных тратах хватит на три года с лишним. Монеты не вернут ей мужа, сказал я себе, но это лучше, чем ничего.

Осознание этого нисколько не облегчило груза вины.

Литературно-художественное издание

БЕН КЕЙН
КРЕСТОНОСЕЦ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Наталья Витько, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.10.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

И-ВВН-30363-01-Р